Мартиросова Л. Р. 1985 / III

„СЛАВА СЕВАСТОПОЛЯ"
г. Севастополь

ОЛЯ 27 марта 1985 г. 3 стр.

Сегодня — Международный день театра

ЦВЕТУТ ВИШНЕВЫЕ ДЕРЕВЬЯ,

НО В САДУ ХОЛОДНО, УТРЕННИК. ОКНА В КОМНАТЕ ЗАКРЫТЫ

Окна в самом деле были зашторены. Шло заседание художественного совета театра — обсуждение нового спектакля. Горячие предпремьерные дни и бессонные ночи, нервозность, спешка — все это было в эмоциональных выступлениях членов худсовета. Сталкивались мнения. Шумно, напряженно.

И тогда слово взяла Людмила Сергеевна Мартиросова. Говорила тихо, короткими фразами, но с точными акцентами и оценками. С достоинством и тем глубоким уважением к чужому труду, которое естественно у каждого, кто сам привык «трудиться в поте лица». С мнением одних соглашалась, иных оспаривала. Но при этом не упускала главного — цели, ради которой поставлен спектакль, и того, насколько удалось его создателям воплотить задуманное. А детали — что ж, над ними действительно нужно поработать.

И коллеги внимательно слушали ее. Такое внимание можно было заработать только беззаветным служением своему делу.

Очень любит Мартиросова репетиции. Много готовится к ним дома, всегда предлагает свои варианты и решения. Во время работы очень сосредоточенна и просто неспособна на отвлеченные разговоры в перерывах. Так много вкладывает сил, души, что кажется: нервы оголены. И неловко пустым словом помешать ей. А какого напряжения требует каждый спектакль!

За 18 лет работы в театре им. А. В. Луначарского Людмила Сергеевна сыграла десятки ролей. В пьесах русских и советских драматургов, зарубежных авторов. Мартиросова создает вокруг себя в спектакле зону чуткой тишины. Без лишних жестов и эффектных штампов. Нет, ее краски не скудны. Очень индивидуальны. Выверено каждое душевное движение героини и найден точный сценический эквивалент. Вплоть до взгляда, поворота головы...

Потерявшая от горя разум Марго в «Вечном зове» по пьесе лауреата Ленинской премии Н. Думбадзе. Как легко и эффектно сыграть здесь внешние признаки безумия. И скользнуть по поверхности. Марго Мартиросовой — воплощенная боль за всех страждущих. Боль, от которой теряется рассудок. Только на мгновение, неестественно, молниями изламываются вскинутые руки. Испепеляющей сердце женщины любовью к людям вспыхивают глаза.

Конечно, точность и выверенность жестов, акцента в разговоре, поведение на сцене пришли не сразу. Тогда, в начале пути, когда ученицей театральной студии вышла она на сцену, просто очень хотелось играть, было радостно, удивительно преображаться в таких разных, непохожих друг на друга людей. Сегодня — изящная, лукавая героиня Лопе де Вега, завтра — комсомолка из пьес, овеянных романтикой молодости Страны Советов.

— Интуиция помогала «прожить» такие непохожие жизни, — говорит Людмила Сергеевна.

Только ли интуиция? Разве не рядом с ней в юности работали на заводе эти неугомонные рабочие девчонки — слесари, токари? И так ли разительно отличались они от своих сверстниц 20-х годов, так ли отличалась от них юная фрезеровщица Люда Мартиросова?

Вот сейчас, например, Людмила Сергеевна говорит, что роль своей Харитины из спектакля «Не стреляйте в белых лебедей» Б. Васильева она «поверяла» судьбами тех немногословных женщин-северянок, с которыми в юности прожила рядом столько лет. Любить — вот чему они научили. И не в слово воплощать любовь. В дело.

Вокруг течет жизнь. И актриса всматривается в ее частности и обнаруживает, что эти частности значительны, интересны.

Эта необыкновенная женщина Эржбет Орбаи (спектакль «Кошки-мышки») и в 62 года сохраняет приверженность своему первому чувству, и в эти годы она способна умирать от любви. Эржбет не совершила ничего героического, но до седых волос была способна на страдания, муки, радость. На жизнь. Мартиросова, красивая, изящная, не побоялась «состарить» себя почти вдвое. Она играет иную красоту — красоту любящей души.

И это главная мысль всего созданного на сцене Мартиросовой. Всех ее ролей, даже если эту мысль приходится доказывать «от противного». Как в «Морали пани Дульской», где актриса играет отвратительную мещанку Юльясевич.

М. Горький, А. Толстой, В. Шукшин, А. Грибоедов, А. Вампилов... Сколько творческой радости принесли актрисе встречи с их произведениями! Но заветная встреча еще впереди.

Скоро опять май. И зацветут вишневые деревья. Который раз — сотый, тысячный берет она в руки томик пьес Чехова. Такого любимого, «ее» драматурга. И никогда не игранного. Певец надежды, веры и любви. Так, наверное, играла бы чеховские роли Мартиросова. Но не будем забегать вперед.

Н. ТРОИЦКАЯ.

На снимке: Л. Мартиросова в роли Эржбет Орбаи в спектакле «Кошки-мышки».

Фото А. Коптелова.